

И все-таки — море...

Остров перестал бы быть островом, не будь он окружен морем — мысль тысячу раз банальная, но еще раз прокрутить ее в голове не помешало бы многим. Море определяет жизнь Соловков. Оно охраняет острова от непрошенных гостей, связывает архипелаг с большой землей, кормит, дает вдохновение усталому глазу. За сотни лет соловецкой истории его роль несколько уменьшилась: появилось более быстрое авиасообщение, улов современных рыбаков не сравнится с масштабами средневекового промысла.

Геологи утверждают, что само Белое море мелеет — отходит от берега. Гораздо печальнее то, что мельчают люди, живущие по его берегам. Отношение к стихии — показатель мирозерцания современного человека. Равнодушие, жажда наживы, безалаберность наполняют море, всю историю человечества выбиравшего в служение себе самых благородных. К счастью, остаются и исключения, в этом процессе, стремящемся стать правилом.

Наш сегодняшний номер посвящен Дню военно-морского флота. Эта дата не чужая Соловецким островам: за свою историю Соловки не раз становились участниками военных событий. Символ российского флота, Андреевский флаг, по преданию, был освящен в церкви апостола Андрея Первозванного на Большом Заяцком острове, во время визита сюда императора Петра I.

Сейчас, в мирное время море все равно объединяет всех, кто живет, работает или отдыхает на Соловках. Поэтому и летний морской праздник проводится для всех. Каждый может найти себе занятие в этот день. Для всех желающих открыты экспозиция о Соловецкой школе юнг Северного флота и Соловецкий морской музей. Любителей активного отдыха ждет спортивный праздник на поселковом стадионе. Главным событием Дня ВМФ станет традиционный морской ход к Большому Заяцкому острову в память о выпускниках Соловецкой школы юнг и Учебного отряда Северного флота.

Говорят, вода обладает памятью, а значит и Белое море помнит благородство, отвагу, решимость тех, кто связал с ним свою жизнь. Будем и мы вспоминать об этом хотя бы изредка. А все остальное — лишь пена!

Фото: Ю. Гендлин

День ВМФ на Соловках

Новая смена Летней школы юнг

Внимание туристов, отправляющихся на экскурсии от Петербургской гостиницы, всю вторую половину июля привлекают юноши и девушки в матросской форме. Ребята учатся разбирать автоматы, передавать сигналы флажками, вязать морские узлы. Так проходят занятия Летней соловецкой школы юнг. В этом году морскому делу учатся подростки из Костромы, Галича и Северодвинска.

Юнгаши уже знакомы с морским делом не понаслышке — занятия в морских центрах проходят круглый год. Но дети и в форме остаются детьми, живыми и непоседливыми. Ведущим то и дело приходится строжить «морских волчат», объясняя, что в шеренги их строят не ради пустой муштры, а для того, чтобы все могли наблюдать за действиями педагога. Сложнее всего дается освоение семафорной азбуки. Если сильнее наклонить руку с сигнальным флажком, получается другая буква. Передаваемые слова сначала нужно молча допринимать и лишь потом произнести вслух. От того, что сейчас кажется правилами веселой игры, в будущем могут зависеть чьи-то жизни.

Среди слов, передаваемых флажным семафором, наряду с моряцкими терминами проскакивают соловецкие слова: «Большая Муксалма», «валунная кладка». Неудивительно — после занятий по военно-морской подготовке ребята посещают экскурсии и лекции, посвященные истории Соловков. За десять дней юнги побывали практически на всех крупных островах архипелага, познакомились с историей и архитектурой Соловецкого монастыря, посетили экспозицию, посвященную Соловецкой школе юнг Северного флота.

Память о юных героях Великой Отечественной войны — смысловой стержень образовательной программы. Ежедневно в полдень ребята встают в молчаливую вахту памяти у монумента невернувшимся с фронта соловецким юнгам. Занятия в

Вахта памяти у памятника соловецким юнгам

школе завершатся в День военно-морского флота после традиционного Морского хода к Большому Заяцкому острову.

Цель музейно-образовательной программы — через изучение военной истории и практические занятия воспитать в молодых людях любовь к родине, уважение к подвигу соловецких юнг, защищавших страну во время Великой Отечественной войны. Главстаршина Школы, шестнадцатилетний Евгений Смирнов, рассказывает, что юнги-ветераны, слушая своих младших товарищей, делившихся впечатлениями от занятий, благодарили их: «Мы как будто вместе с Вами снова побывали на Соловках!» И эти слова можно считать самой высокой оценкой участникам и организаторам Летней школы — ведь именно общая память объединяет жителей страны в единый народ.

Бригантина поднимает паруса ...

Кто-то едет на Соловки поклониться святыням, кто-то — почтить память жертв политических репрессий. Приезжают историки и исследователи природы. В одиночку и группами. На пару часов или в долгое путешествие. Есть и те, кому важен сам путь, ведущий к островам — неисправимые романтики, наследники великих путешественников прошлого.

21 июля к Тамарину причалу пришвартовалась бригантина «Полярный Одиссей» из Петрозаводска. Ее экипаж — члены одноименного морского клуба и «курсантки» Петербургской Академии водных коммуникаций. За два дня под парусом и на моторе судно преодолело путь из столицы Карелии к Соловкам. Это не первое путешествие карельских мореходов за нынешнее лето — в июне к Соловецкому берегу уже приходили кочи «Апостол Андрей» и «Святитель Николай».

Цель этих плаваний — возрождение морской культуры России. «Корабль — своего рода, машина времени. Поднявшись на его палубу, человек переносится в другую эпоху», — размышляет капитан бригантины Алексей Дмитриев. Кажется, экипажу действительно легче уноситься в прошлое под парусами,

чем бродить по нашей беспросветно сухопутной современности. В море борешься с собой и стихией, на суше приходится сражаться с бюрократическими институтами, пытающимися регламентировать чуть ли не каждое действие мореплавателей. Закон не делает различий между грузо-пассажирскими перевозками и исторической реконструкцией.

Несмотря ни на что, карельские одиссеи продолжают выходить в плавание. Маршруты их путешествий пролегают от Белого и Баренцева морей до Средиземного, они постоянные участники европейских фестивалей парусных судов. Пробыв на Соловках всего день, мореплаватели под полными парусами ушли на родину. Снова ждать их на островах можно лишь к следующему году. Пожелаем им удачи и попутного ветра!

«Полярный Одиссей» у Тамарина причала

Поле—11: новые находки на Соловках и материке

Соловецкая («первобытная») археологическая экспедиция продолжила летние полевые работы на островах Соловецкого архипелага и в Архангельском Поморье. Даже предварительные результаты изысканий существенно расширили представления исследователей о первобытном прошлом.

Фото: А. Мартынов

Соловецкое-21. На раскопе — «гalebкинцы»

Отряд № 1 («гalebкинцы») частично исследовал местонахождение Соловецкое-21, на котором разведкой в 2010 году был обнаружен небольшой археологический материал, а проба угля из предполагаемого культурного слоя дала древнейшую для Соловков радиоуглеродную дату — 7600 л.н. Сомнения по поводу нового объекта первобытной археологии были вызваны тем, что находки обнаружены в одном шурфе, а уголь — в другом, отстоящем от первого на 15 метров. Таким образом, работы этого года должны

были дать ответы на два вопроса: стоянка ли это, и соответствует ли столь древняя дата действительному возрасту местонахождения. Риск не получить ответы ни на один из них тоже был. Для этого достаточно одного «пустого» раскопа.

К счастью, небольшой раскоп, точнее шурф (8 м²), заложенный в месте обнаружения угля, устранил все сомнения. И ниже, и выше уровня найденного в 2010 году угля, а также на его отметке археологический материал (нуклеус, заготовка скребка, отщепы и сколы из кварца) был

найден в достаточном для выводов количестве. Соловецкая-21 действительно является стоянкой с культурным слоем толщиной до 12 см. Самой древней на сегодняшний день на островах Белого моря. Но эти же результаты ставят новый интригующий вопрос: а что было между существованием этой и следующей по времени (6460±70 л.н.) стоянкой Соловецкая-4? Одно из двух: либо перерыв между посещениями Соловков древними обитателями Прибеломорья, либо... где-то есть еще ненайденные стоянки, относящиеся к данному этапу истории Соловков.

Объединенная архангельско-соловецкая экспедиция (САФУ—СГИАПМЗ при поддержке Вельского краеведческого музея) завершила первый этап стационарного исследования одного из средневековых городищ, расположенных на путях освоения Архангельского Поморья славянами. В раскопе и шурфах, заложенных на площадке памятника (вскрыто 84 м²), обнаружены остатки деревянного строения, собрана большая коллекция разнообразной гончарной керамики, предметы вооружения, сельскохозяйственный инвентарь, костяные изделия. Время существования городища — XI—XIII вв. Подробный рассказ об этих работах будет опубликован после камеральной обработки археологической коллекции.

А.Я. Мартынов,
начальник экспедиций

Вести из подполья

В прошлом номере мы сообщали об археологических раскопках внутри келейных корпусов, которые проводит старший научный сотрудник Соловецкого музея-заповедника Владимир Андронович Буров. Работы еще не завершены, но археологи уже получили интересные находки.

Под позднейшими полами советского времени сохранились следы перестроек Настоятельского корпуса. В XIX веке была изменена планировка келий, проведена новая система отопления. В крайнем южном помещении первого этажа, где располагалась ризная мастерская, были обнаружены остатки калориферной печи. От тепловой камеры, сложенной на глиняном растворе, (топка находилась в коридоре) отходят четыре тепловые канала. Горячий воздух из печи распространялся с их помощью внутри стен корпуса. Такая система отопления была распространена в соловецкой архитектуре XIX века.

Но самой интересной находкой можно считать фрагменты наборного паркета из покоев настоятеля монастыря, расположенных на втором этаже корпуса. Фотографии конца XIX века сохранили для нас изображения нарядного пола, выложенного досочками из различных пород дерева. Геометрически правильные деревянные детали образуют сложный узор двух ви-

дов. Паркетное мощение было разобрано в лагерное время и по какой-то причине несколько секций узорчатого пола оказались в подпольном пространстве первого этажа. К сожалению, детали, выполненные из мягких пород дерева, сохранились хуже, но и по уцелевшим фрагментам можно восстановить оба варианта орнамента паркетных щитов.

Д. Козлов

1. Вид покоев настоятеля Соловецкого монастыря (кон. XIX в.)
2. Фрагмент паркетного пола

За семью печатями и на сигнализации

В любом музее вниманию посетителей представлена лишь малая часть собрания. Главные сокровища хранятся в фондах, доступ куда, обычно, закрыт. Мы попросили главного хранителя фондов Соловецкого музея-заповедника Надежду Владимировну Веселовскую провести для наших читателей небольшую экскурсию по депозитарию.

Фото: Ю. Гендлин

В хранилище живописи

С прошлого года фондохранилища Соловецкого музея-заповедника располагаются в Прачечном корпусе. Переезд еще продолжается, но многие предметы уже заняли свои места в оборудованных по последнему слову техники помещениях памятника архитектуры конца XVII—XIX веков. Реставраторы не только восстановили облик здания, но и подчеркнули наиболее интересные его особенности. Почти всю стену правого крыла второго этажа занимает огромное окно, выходящее... на валуны крепости.

— *Здесь корпус примыкает к крепостной стене, поэтому реставраторами принято такое решение: перегородка и окна, за которыми видно стену. В этом крыле находятся хранилище кожи, хранилище предметов из драгоценных материалов и два хранилища живописи. Каждое — на сигнализации, кроме того, у всех хранителей есть личная печать, на которую опечатывается помещение.*

Вместо шкафов и ящиков, которые я, по наивности, ожидал увидеть, хранилище живописи заполнено необычными конструкциями из металла и пластика. Заметив мое удивление, Надежда Владимировна начинает объяснять:

— *Это стеллажи с разделителями для икон небольшого размера и картин, также стеллаж с горизонтальными полками. Соседнее хранилище оснащено системой мобильных стеллажей и выдвигаемых сеток. Стеллажи представляют собой огромные конструкции в виде рамы с вертикальной*

сеткой внутри, на которой с помощью специальных кронштейнов крепятся иконы. Таких конструкций в хранилище восемь, они легко двигаются по рельсам, удобны еще тем, что имеют сверху «крышечку». Когда рамы составлены вместе, пыль не проникает внутрь, и создается очень хороший режим для хранения икон. Удобно обслуживать, удобно хранить.

Коллекцию живописи Соловецкого музея-заповедника составляют иконы северных писем, произведения соловецкой иконографии и иконы, написанные в XVIII—XIX веках в иконописной мастерской монастыря. Ряд икон происходит из соловецкой ризницы. В ней хранились иконы, подаренные богомольцами со всей России, поэтому теперь в собрании музея есть произведения многих центров иконописания. Помимо иконописи в коллекции есть и картины — в основном, это архитектурные и природные пейзажи Соловецких островов.

Пожалуй, наиболее ценными произведениями светского изобразительного искусства являются гравюры из коллекции Д.А. Ровинского, хранящиеся в фонде графики. Известный собиратель древностей в 1876 году обнаружил в ризнице Соловецкого монастыря ящик с медными гравированными досками. Снятые с них отпечатки были изданы в 1884 году отдельным альбомом. Гравюры Ровинского, равно как более поздние литографии издания В.Черепанова представляют несомненный интерес не только для ис-

кусствоведов, но и для исследователей Соловецкой архитектуры — настолько подробно граверы запечатлели ансамбль Соловецкого монастыря.

В хранилище цветных металлов «художественный беспорядок» — музейные предметы распаковывают и раскладывают на новых местах. Помещение плотно заставлено новыми стеллажами, на которых уже расставлены бронзовые колокольчики, подсвечники, медная посуда и утварь.

Рядом находятся реставрационные мастерские. Мастера по работе с тканями и металлом возвращают к жизни предметы, иногда, в прямом смысле по крупицам восстанавливая их облик. Мы проходим в мастерскую по металлу и знакомимся с реставратором Евгением Быковым и его рабочим местом.

— *Мастерская с новым оборудованием: это вытяжные шкафы, сушильный шкаф, наборы инструментов и приспособлений. Еще многое необходимо приобрести, но работа по реставрации уже идет. Вот кованый топор. Он был в плохом состоянии, весь покрыт ржавчиной, которая отслаивалась и осыпалась. После реставрации обнаружилось, что на боковой поверхности топора — клеймо кузницы Соловецкого монастыря.*

На столе у Евгения Михайловича несколько пушечных ядер:

КОРОТКО

- В собрании Соловецкого музея-заповедника находится 18 001 предмет основного фонда и 72 178 научно-вспомогательного
- Оцифровано более 10 тысяч музейных предметов основного фонда и свыше 5 тысяч музейных предметов научно-вспомогательного фонда;
- Научную инвентаризацию прошли 7920 музейных предметов;
- За 2009–2010 годы силами штатных реставраторов музея отреставрировано 39 музейных предметов, 59 предметов возвращено к жизни в Архангельском филиале Всесоюзного художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря;
- Все коллекции Соловецкого музея-заповедника внесены в электронную базу данных КАМИС

– Ядра мы реставрируем постоянно, их у нас достаточно много, большинство находится в плохом состоянии. Материал, из которого они отлиты – чугун – довольно пористый и коррозия проникает глубоко в тело металла, справиться с ней не так просто.

В соседнем помещении – мастерская по реставрации тканей. Здесь стоит специальная реставрационная ванна из устойчивого к воздействию кислот и щелочей материала. На стене – прибор для изготовления дистиллированной воды.

Сама коллекция тканей еще ждет переезда в пристройку к Прачечному корпусу – бывший амбар для хранения зерна. После реставрации помещений пристройки там расположатся коллекции северного народного костюма и церковных облачений, одежда и утварь времен соловецких лагерей и Школы юнг Северного флота.

Соловецкий музей-заповедник обладает наиболее полной этнографической коллекцией предметов культуры жителей Архангельского Севера. Существенную ее часть составляет повседневная, промысловая и праздничная одежда, обувь, охотничьи аксессуары. Гордостью музея является полностью восстановленный промысловый костюм помора. Экипированному с головы до пят рыбаку или зверобою не страшны были ни мороз, ни шторм. Более полного ансамбля одежды нет ни в одном музейном собрании Русского Севера.

Покинув реставрационные мастерские поднимаемся на третий этаж. Надежда Владимировна, как настоящая хозяйка, рассказывает о достоинствах новых помещений.

– В корпусе имеется водопровод, отопление, санузлы: душевая кабина и туалеты. Нам уже не надо топить печки, как в старых корпусах. Поэтому тут гораздо чище. Имеются системы сигнализации: охранной и пожарной, кроме этого корпус оснащен системой автоматического пожаротушения.

На третьем этаже – хранилища керамики, документов и фотоматериалов и два хранилища предметов из дерева. В коридорах на специальных стеллажах хранятся древние половые плахи, дверные и оконные колоды, рамы. Я спрашиваю Надежду Владимировну о путях пополнения музейных коллекций

– Раньше основным источником был экспедиционный сбор. Практически вся живопись, коллекция дерева, этнографические предметы, очень богатая коллекция тканей собраны по поморским деревням сотрудниками музея. В 1989 году реши-

Реставратор Е.М. Быков за работой

ли, что это не приоритетное направление деятельности музея, главной была названа соловецкая тематика. Поэтому экспедиции прекратились.

Предметы обнаруживаются при реставрации, при разборке завалов, при обследовании памятников. Самые интересные мы принимаем в фонды. Что-то покупаем в антикварных магазинах. Коллекция керамики пополняется постоянно – при археологических раскопках ее находят очень много. Меньше, конечно, пополняется коллекция живописи. Сейчас если мы и приобретаем иконы, то через антикварные магазины.

Далеки от музейной жизни людям хранители и сотрудники фондов представляются «скупыми рыцарями», чахнувшими над коллекциями и изредка сдувающими с предметов пыль. На деле труд фондовиков далеко не легок, а по ответственности сопоставим с работой банковских работников. Любые перемещения музейных ценностей, как внутри музея, так и выдача предметов за его

пределы (на реставрацию или экспонирование) строго фиксируются. Каждый квартал сотрудники отчитываются перед Министерством культуры за сохранность коллекций. Объем отчетности такой, что лишний раз остановиться и празднично полюбоваться сокровищами просто нет времени.

Помимо этого фондовики занимаются текущей каталогизацией и аннотированием предметов, производят фотофиксацию собрания, участвуют в монтаже и демонтаже выставок. Конечно, все собрание музея невозможно представить на экспозициях – для того, чтобы с коллекциями можно было познакомиться, сотрудники музея готовят к изданию их каталоги и описания. Сейчас завершается работа над книгой, посвященной предметом рыболовного и зверобойного промысла в собрании Соловецкого музея-заповедника.

Экскурсия подходит к концу и я задаю Надежде Владимировне последний вопрос: есть ли у нее любимый экспонат, среди почти ста тысяч предметов, хранящихся в фондах музея?

– Затрудняюсь ответить. Я храню шесть коллекций, но любимая у меня – металл. А любимый металл – соловецкий. Кованный, черный, соловецкий металл. Я изучаю, откуда и в каком виде в монастырь поступало железо, какие изделия из него изготавливали, где располагалась кузница и как организовывались кузнечные работы. Что такое сыродутное железо, уклад, прутковое железо и уренные полицы. И когда начинаешь понимать предметы, понимать технологии с помощью которых они изготавливались – это захватывает!

Д. Козлов

Корабельный фонарь (XVII – нач. XVIII вв.)

Подобные слюдяные фонари бытовали в России в XVII–XVIII веках и использовались для освещения судовых помещений. В 1939 г. фонарь был вывезен из ризницы Соловецкого монастыря в музей-заповедник «Коломенское», откуда в 1976 г. был передан на постоянное хранение в Соловецкий музей-заповедник. Корпус фонаря восьмигранный, в форме усеченной ступенчатой пирамиды. Все изделие состоит из отдельных слюдяных ячеек, соединенных между собой стержнями-спицами. Грани фонаря украшены чеканным орнаментом, накладными розетками-репейками, в одной из граней – открывающаяся прямоугольная дверка. Внутри фонаря устанавливалось восемь свечей.

По праву памяти

В честь Дня военно-морского флота, с разрешения председателя совета ветеранов поселка Соловецкий Н.Ф. Постоевой мы публикуем фрагменты писем Бориса Смирнова, в 1950-е годы проходившего службу в Учебном отряде Северного флота.

Военные корабли в Бухте Благополучия

Я ежедневно рассматриваю фотографии, вспоминаю свою военную молодость на Соловках. По фотографиям вижу, что многое на Соловках изменилось, однако многие здания еще сохранились... Очень приятно было увидеть на фото нашу казарму (сейчас в этом здании почта), увидел шесть окон справа от входа на втором этаже, где был наш кубрик. Увидел место перед входом, где мы строились утром на физзарядку, бежали в направлении угловой башни (она хорошо видна на фото), поворачивали и бежали вдоль берега Святого озера. Увидел на фото то место на берегу озера, где нас учили плавать (кто не умел). На фото видно дерево, раньше его не было. Рядом было футбольное поле, а чуть дальше электростанция. Кстати дизель-генераторы запускали в 6-00 (с подъемом) и отключали в 23-00 (с отбоем) – экономили соляру. После отбоя дежурные в ротах стояли у тумбочек, на которых были керосиновые лампы. <...>

Надписи на фото (некоторых) не соответствуют реальности в те далекие годы, когда я служил первый год на Соловках. Например здание (сгоревшее) на причале не было казармой. В этом здании размещались классы и кабинеты с действующими морскими РЛС главного калибра... В средней части здания виден вход на первый этаж (там размещались преобразователи напряжения), над этим входом на втором этаже был вестибюль (по фронтону здания это три окна), а рядом был кабинет с РЛС «Штаг-Б», я увидел проем окна, у которого стояла антенна. Обучал нас, молодых матросов, работе на РЛС ст. 2 ст. Паша Бобиг. Хороший был парень, веселый, юморной. Говорил с легким украинским акцентом; обучал нас украинской мове и весело смеялся, слушая нас. Я по-доброму его вспоминаю, он мне говорил: «Вот демобилизуюсь и буду ходить в фромовых сапогах». <...>

Командиром роты у нас был лейтенант Ромм, замполитом – ст. лейтенант Костылев. Он родом из Архангельска, всегда очень болел за «Водник»... Очень хорошо помню мичмана Дзюбу, командира торпедного катера, который со снятым вооружением использовался для экстренной поездки в Рабочеостровск и обратно. Колоритная фигура был мичман Дзюба: рост под 2 метра 110–120 кг чистого веса «без вооружения». Помню, что он с огромным усилием втискивал свое могучее тело в рубку катера, а затем от причала давал полный газ и вылетал из бухты так, что волной от катера выбрасывало на берег все плавсредства, которые были в бухте. Говорили офицеры, что полковник Шкурко не раз объявлял выговор Дзюбе за лихачество, однако хохол мичман Дзюба был упрямый и выговора на него не действовали. Вот такой был мичман Дзюба. В учебном отряде были еще мичмана, однако фамилий их я не помню, а вот Дзюбу помню хорошо. Как можно его забыть! <...>

...надо отметить что среди воспитанников учебного отряда СФ на Соловках были не только воспитанники, но и воспитанницы. На флот были призваны девушки 17–18 лет, которые на Соловках в школе связи обучались по специальностям: телефонистка, радистка, радиотелеграфистка (для работы на аппарате Бодо), я случайно увидел и читал их личные дела, которые были свалены в кучу в одном из помещений на первом этаже здания на причале <...>

Как я очутился на Соловках?

До призыва во флот в 1953 (в сентябре), я учился на дневном отделении Ухтинского горно-нефтяного техникума ... После каникул приехал в техникум, должен был учиться на 4-м курсе, неожиданно получаю повестку, затем призывная комиссия. На призывной комиссии почти со слезами на глазах просил военкома, чтобы направили

в стройбат (в то время срок службы в стройбате был 4 года а на флоте 5 лет). Помню, военком внимательно посмотрел на меня и сказал: «Парень ты нужен флоту, а в стройбат мы найдем другого». И поехал я на Северный флот. Сначала был Североморск и экипаж СФ, медкомиссия, «вживание» во флотское обмундирование, усвоение азов военной службы в экипаже и, наконец, вояж на Соловки. Приехала наша группа в Кемь где-то уже вечером, затем пеший переход до Рабочеостровска и у причала я увидел «крейсер» с Соловков, на котором и отправился на Соловки. Плавание было изумительным: ночь, безоблачное небо, полный штиль на море, чудесный запах моря и светящийся кильватерный след. Шли до Соловков 4 часа. Отшвартовались у причала бухты Благополучия часов в 10–11 вечера, сошли на землю Соловков, огляделись. Первое впечатление о Соловках, или точнее о Соловецком монастыре, ибо мы буквально уперлись в его стены и башни, – это мощь и дух истории. Это первое впечатление о Соловках, о циклопических постройках монастыря, сохранились в моей памяти до сего дня.

В то далекое время мы, молодые парни 19–20 лет, не очень задумывались, да и не знали по сути, трагическую историю Соловков. Все были комсомольцами и этим все сказано. Начались будни военной службы и регулярные политзанятия, на которых политработники усердно нам «укладывали в голову», что с начала в монастыре обитали бездельники – монахи, их выгнали, а затем здесь был трудовой лагерь, где проходили перевоспитание кровопийцы трудового народа. И надо сказать, что всей этой ахинеи мы верили. Нас не очень беспокоило, что в монастыре много было разрушено, перестроено и просто испоганено. Я помню, осенью 1953 г. мы разгружали транспорт с продуктами (сахар, мука и пр.) и мешки кантовали в штабель на складе, который был устроен в трапезной палате. В минуту отдыха я пригляделся и увидел, что на стенах изображены лики святых, многие изображения изуродованы: на лбу на глазах и щеках зияли дыры. Я сначала ничего не понял, подозвал ребят, и кто-то сказал, что это следы от пуль. Нас это тогда не очень возмущало, а сейчас я понимаю, что таким образом тренировались охранники СЛОНА. Да, на склоне лет многое воспринимаешь не так, как в 20 лет. <...>

Своими фотографиями Вы вернули меня в молодые годы, в мою военную молодость. Все это и радостно и грустно. Однако ничего не сделать – «жизнь не вернуть назад» <...>

**С уважением, искренне Ваш
соловчанин Борис Смирнов**

Двадцать три дня в Ледовитом океане и Белом море¹

Мы продолжаем публиковать дневниковые записи путешественника графа Милевского, посетившего Соловецкий монастырь в 1897 году.

13 августа

Сегодня праздник водоосвящения². После торжественного богослужения в соборе духовная процессия, сопровождаемая массой богомольцев, направляется к ближайшему озеру, неся крест, который после произнесения молитв погружается в воду.

Встав в 7 часов и направив наш самый большой фотографический аппарат на то место, где должна проследовать процессия, идем к обедне, которую служит сам Архимандрит. Эта служба очень парадна, целая вереница монахов с длинными седыми бородами выстроилась в линию по обе стороны Архимандрита, когда он благословляет попеременно крестом и восковыми свечами молящихся. Хор певчих, состоящий по большей части из мальчиков, далеко не представляет той гармонии, которую славятся церковные хоры при православных соборах в центральной России.

Отец Василий предупредил нас впрочем, что в монастыре нет хорошо организованного музыкального обучения, что давно уже между старыми монахами нет знающего учителя и что в северном климате нет хороших голосов. «Я тоже, — говорит он нам откровенно, — имел голос, который нравился моим начальникам и богомольцам; но когда я пробыл здесь несколько лет, голос мой ослабел, а затем и совсем пропал, так что в настоящее время более не могу петь, и такова участь всех, кто сюда приезжает».

К концу службы выходим из собора и спешим к нашим фотографическим аппаратам; к несчастью, как нарочно в тот момент, когда проходила процессия, солнце скрывается и полил дождь. До самого погружения креста погода не прояснялась.

По окончании церемонии я представил Архимандриту офицеров, при чем он пригласил нас в трапезную обедать. Трапезная — громадная, четырехугольная комната, в два света. Своды, поддерживаемые мощными столбами,

придают ей величественный вид; против входных дверей алтарь, повсюду столы и деревянные скамейки; стены выкрашены масляными красками, написаны изображениями святых и событиями из их жития.

Архимандрит посадил меня возле себя с правой стороны, и после непродолжительной молитвы подали кушанья. Архимандрит, по обычаю первых христиан, переламывает предварительно белый хлеб и раздает нам. Скатерти из толстого небеленого холста, ложки деревянные, вилки стальные, тарелки оловянные, на кафедре иеродьякон громко читает историю мучеников Маккавеев и матери их Соломонии³. Монахи едят в безмолвии. Обед составляет винегрет из овощей, щи, картофельное пюре и квас.

Трапезная палата Соловецкого монастыря

Все это очень хорошо приготовлено. За другими столами обедают богомольцы и послушники.

После каждого блюда Архимандрит звонит и в то время, как дьякон продолжает читать монотонным голосом историю мученицы Соломонии и о жестокостях Антиоха, целая вереница мальчиков в серых подрясниках и черных скуфьях, подпоясанные кожаными кушаками, быстро убирают со столов, приносят следующие блюда и тотчас удаляются. Все это оригинально, торжественно и таинственно, так что можно подумать, что находишься среди призраков давно минувшего времени.

Наконец, обед кончился; по звонку все встают, произносится краткая благодарственная молитва; затем монахи выстраиваются перед алтарем, впереди их становится Архимандрит и возносится новая молитва. После того, как все ушли, мы отправляемся пить чай к Архимандриту, при чем отец Иоанникий объяснил нам организацию монастырского управления.

Настоятель избирается братиею и утверждается Св. Синодом. При Настоятеле состоит Совет (Собрание) из пяти лиц, в том числе: Отца Наместника, заменяющего, в случае надобности, Настоятеля, отца Казначая, управляющего финансовою частью, отца Ризничего, которому вверяется содержание и хранение в порядке священных предметов, а равно ценных вещей, отца Благочинного, управляющего административною частью монастыря, и отца Духовника, самое наименование коего указывает на круг его обязанностей.

Число монахов не ограничено, но уже с давних пор общее число их достигает цифры 250—300 человек. Тридцать Священников именуются Иеромонахами, но и остальные приняли уже на вечное время монашеский обет. Монахи, соблюдающие особо суровый монашеский устав, именуются схимниками; схимниками могут быть и не посвященные в Священнический сан; они носят особое одеяние и многие из них доживают до глубокой старости, не приобретая Священства.

Вообще все братья равны между собою, едят за одним столом, носят одни и те же одежды, исполняют одно и те же правила в молитве и посту, а священство предоставляется братьям для исполнения специальных обязанностей по усмотрению Совета (Собора). Больные среди них бывают редко, некоторые доживают до 80 лет, но вообще по наступлении шестидесятилетнего возраста они постепенно угасают.

Достигнув этого возраста, они по слабости не покидают своих келий и, дожив приблизительно до 65 лет, обыкновенно умирают от воспаления легких в каких-нибудь три дня. Простой деревянный гроб, краткая молитва, вот и все, чем оканчивается земная жизнь монаха; ни цветы, ни слезы близких не сопровождают его в место последнего упокоения; давно уже он почил для света. Другой отец заменит его в пустой кельи, но не забыт он Всевышним в будущей жизни.

Продолжение будет...

¹ Опубликовано в № 92 «Архангельских губернских ведомостей» за 1900 год. Печатается в современной орфографии, с сохранением оригинальной пунктуации и стиля. Начало см. в «СМ.Вестнике» №1—2, 2011. — Прим. ред.

² Водоосвящение или водосвятие — церковное чинопоследование, на котором при трехкратном погружении креста Божественным наитием совершается освящение воды. Великое водосвятие совершается дважды в году: накануне праздника Богоявления (Крещения) — после литургии или вечерни, и в самый день праздника — после литургии. 1(14) августа, в день Преполовления Пятидесятницы, Происхождения честных древ Животворящего Креста совершается Малое водосвятие.

³ Семь братьев Маккавеев, их мать Соломония и учитель Елеазар приняли мученическую смерть в 160 году до н.э. во время правления сирийского царя Антиоха Елифана, насаждавшего в Иудее языческие верования. День памяти — 1 августа. Очевидно, автор либо издатели ошибаются, приводя в записках дату 13 августа.

Программа Дня ВМФ на Соловках

- 11.00— 17.00** Бесплатное посещение экспозиции «Соловецкая школа юнг ВМФ»
- 10.00; 11.00** Экскурсия «Морская практика жителей Поморья XVI—XIX вв»
(Соловецкий Морской музей)
- 12.00** Лекция А.Я. Мартынова «Соловки – материк: древние морские пути»
(выставочный зал «На Вешняке»)
- 13.00** Спортивный праздник:
- чемпионат по мини-футболу;
- спортивные игры и соревнования;
- показательные выступления участников Летней Соловецкой школы юнг
(стадион поселка)
- 18.30— 20.30** Морской ход на Заяцкий остров, посвященный Дню Военно-Морского флота и памяти военных моряков, выпускников Учебного отряда СФ (1942–1957) и Соловецкой школы юнг (1942–1945)
(от Тамарина причала)
- 21.00** Показ кинофильма «Юнги Северного флота»
(Соловецкий Дом культуры)

Горячие цифры

Оперативный отчет экскурсионного бюро Соловецкого музея-заповедника о количестве посетителей с 1 января по 29 июля 2011 года.

Количество посетителей	31 227
<i>В том числе</i>	
Иностранцы граждане	3047
Граждане России	20 195
Льготные категории посетителей (пенсионеры, студенты, учащиеся)	7203
Бесплатное обслуживание	782

Уважаемые соловчане и гости острова!

В связи с высокой пожароопасностью указом губернатора Архангельской области с 1 июля 2011 года и вплоть до особого распоряжения установлен противопожарный режим посещения лесов.

Юридическим лицам и гражданам запрещается:

1. разводить костры и пользоваться в лесу иными источниками открытого огня;
2. оставлять горящие спички, окурки и горячую золу из курительных трубок, стеклянную посуду и осколки;
3. оставлять промасленные или пропитанные горючими веществами материалы (бумагу, ткань, паклю, вату и др.);
4. заправлять горючим топливные баки работающих автомобилей, использовать машины с неисправной системой питания двигателя, а также курить или пользоваться открытым огнем вблизи машин, заправляемых горючим;
5. сжигать мусор, в том числе железнодорожные шпалы и порубочные остатки в полосе отвода автомобильных и железных дорог;
6. выжигать травы на земельных участках, примыкающих к лесам;
7. **посещать леса, за исключением пребывания с целью исполнения должностных обязанностей или использования леса на основании действующих договорных обязательств, а также тушения лесных пожаров и противопожарного обустройства лесов.**

СМ. Вестник, № 3 (75), июль 2011 г.

Учредитель: ФГУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Адрес редакции: 164070, Архангельская область, пос. Соловецкий, здание администрации Соловецкого музея-заповедника (Новобратский корпус), каб. 319.

Тел.: 8 (818) 3590 281. www.solovky.ru
e-mail: solovky_museum@gmail.com

Тираж: 500 экз.

Ответственный за выпуск – Д.С. Козлов.

Верстка – Д.С. Козлов